

ки «Справедливая игра — путь к победе», рекомендации Комитета Министров по вопросам предоставления виз спортсменам, спортивной этики, автономии спортивного движения, а также выразить позицию Беларуси на этапе разработки планируемой конвенции по борьбе с договорными матчами.

15-ЛЕТИЕ КОНВЕНЦИИ ООН О ПРАВЕ НЕСУДОХОДНЫХ ВИДОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДОТОКОВ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Лепешков Ю. А., Белорусский государственный университет

Весной нынешнего года исполнилось 15 лет с момента принятия резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 51/229 от 21 мая 1997 г. Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков (далее — Конвенция) — первого и пока единственного универсального международного договора, систематизировавшего основные принципы и нормы поведения государств в сфере рационального освоения и охраны трансграничных водных объектов. До появления данного документа «международное право водных ресурсов», как часто называют эту сферу международно-правового регулирования, не могло «похвастать» сколь-нибудь значительными успехами в деле кодификации и прогрессивного развития, если, конечно же, не брать в расчет имевшую место попытку неофициальной кодификации, предпринятую неправительственной международной организацией «Ассоциация международного права» и завершившуюся принятием в 1966 г. «Правил пользования водами международных рек», названных по месту их принятия «Хельсинкскими правилами».

С сожалением приходится констатировать, что и сегодня — по прошествии более чем полутора десятилетий с момента принятия — Конвенция все еще не является юридически значимым документом. Для ее вступления в силу требуется, чтобы не менее 35 государств выразили свое согласие на обязательность содержащихся в ней положений. Однако, к настоящему моменту (октябрь 2012 г.) таковых насчитывается лишь 28. В их числе 12 европейских стран, 10 африканских и 6 азиатских. Среди всех постсоветских стран только Узбекистан присоединился к названному соглашению. Следует обратить внимание, что особенностью Конвенции является возможность участия в ней наряду с государствами также и региональных организаций экономической интеграции. Вместе с тем ратификация, принятие, утверждение или присоединение такой организации к рассматриваемому международному договору не учитывается для целей его вступления в силу.

С учетом выше изложенного возникает вполне естественный и закономерный вопрос: является ли факт длительного «невступления» Конвенции в силу свидетельством спорности ее практической ценности, а также несовершенства содержащихся в ней положений, и каковы в этой связи ее дальнейшие перспективы?

Конвенция, установившая правовой режим трансграничных вод в широком смысле этого слова, стала результатом более чем 20-летней работы Комиссии международного права ООН по кодификации и прогрессивному развитию международного права в области несудоходного использования международных водотоков. Представляя собой «рамочный» договор, открытый для участия любой страны мира, Конвенция фиксирует взаимные права и обязанности государств в отношении использования международного водотока, отдельные части которого находятся в пределах их территорий. Документ включает 7 разделов, ключевыми из которых являются «Общие принципы», «Планируемые меры», «Защита, сохранение и управление», а также «Вредоносные явления и чрезвычайные ситуации».

В Конвенции получили дальнейшее развитие и были конкретизированы основополагающие принципы международного права водных ресурсов — разумного и справедливого использования международных водотоков, не причинения значительного ущер-

ба другому государству водотока, а также предварительного уведомления о планируемых мерах. Кроме того, в числе норм, которым участники Конвенции обязались следовать в своих взаимоотношениях относительно пользования водами трансграничных водотоков, были закреплены положения, касающиеся защиты и сохранения экосистем водотока, сотрудничества при его использовании (включая обмен информацией и консультации при планировании мер, способных вызвать значительные неблагоприятные последствия для других государств водотока), мирного разрешения международных споров и др.

Возможно, одна из причин того, что данная Конвенция пока еще не стала «популярной» и востребованной, заключается в существовании целого ряда двусторонних договоров и региональных соглашений, посвященных аналогичной проблематике. Более того, как указано в самой Конвенции (п. 1 ст. 3), она «не затрагивает права и обязательства государства водотока, вытекающие из действующих соглашений, участником которых оно является на дату присоединения к настоящей Конвенции». Тем не менее, на наш взгляд, использование международных водотоков, в т. ч. несудоходных, по-прежнему частично основывается на общих принципах и нормах обычного права. В этой связи полностью разделяем мнение, что, невзирая на отсутствие у Конвенции обязательной силы, ее основные положения и, в первую очередь, указанные выше принципы являются юридически обязательными, поскольку отражают общепризнанные нормы обычного права, что, в частности, нашло подтверждение в решении Международного Суда ООН по спору между Венгрией и Словакией о проекте Габчиково-Надьмарош на реке Дунай.

Как представляется, отсутствие у государств активного желания присоединиться к Конвенции вполне может быть связано и с ее уже упомянутой выше ярко выраженной рамочной природой. Выступая в качестве своего рода образца, модели для разработки соглашений, касающихся того или иного конкретного водотока, положения Конвенции, что вполне закономерно, в большинстве своем несут весьма общий, пространственный характер, что, конечно же, не позволяет учесть специфические обстоятельства и потребности того или иного водного бассейна либо региона.

И, тем не менее, хочется надеяться, что вступление Конвенции в силу, все же, не является уж очень далекой перспективой. Только в текущем году свое согласие на ее обязательность выразили 4 государства. В этой связи у Республики Беларусь имеется уникальная возможность повлиять на ход истории, присоединившись к Конвенции ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков и, таким образом, ускорив ее вступление в силу. К сожалению, разработчики Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. почему-то не посчитали целесообразным в пункте, посвященном согласованию национального природоохранного законодательства с международными правовыми актами (п. 4.3.8), акцентировать внимание на необходимости присоединения нашей страны к вышеупомянутому международному договору, в отличие, например, от ряда других соглашений. Мы же, со своей стороны, считаем это важным, принимая во внимание значимость Конвенции как фундаментальной основы правового регулирования международных водотоков, а также с учетом того, что территория Беларуси, как известно, включает в себя несколько трансграничных водных бассейнов.

Полагаем, что присоединение нашей страны к Конвенции позволит после ее вступления в силу обеспечить включение в белорусское водное законодательство обязательств, предусмотренных данным международно-правовым актом, а также создание механизма их реализации в интересах охраны и устойчивого использования трансграничных водотоков.